

Не останавливаться до смерти

Несмотря на то, что она теперь знала, что это была не его вина, она все еще страдала, вспоминая все эти годы, когда она изо всех сил старалась жить только ради мести.

И последний удар Ли Сянгуан полностью разрушил ее последний шанс выбраться из этой пропасти.

В ее сердце были только горечь и ненависть - и ничего больше.

Когда она встретила Му Йюнчина снова, она сожалела о том, какой жалкой была вся ее жизнь, виня его за то, что это случилось из-за него, из-за ее любви к нему.

Кроме того, она знала, что ее тело сильно пострадало, и понимала, что она все равно скоро умрет.

По сравнению со смертью в уродливой и горькой форме на глазах у Му Йюнчина, она предпочла умереть для него прямо сейчас.

По крайней мере, в этом случае она может использовать свою смерть в качестве оружия, чтобы отомстить Ли Сянгуан.

Если она умрет, Му Йюнчин и Ли Сянгуан не смогут оставаться вместе.

Она столько страдала, так что теперь настала очередь Ли Сянгуан до конца жизни познавать вкус страданий.

Лу Цинву не издавала ни звука. Она сидела в полной тишине, размышляя обо всем.

Она понимала ненависть Су Шэн, и ей оставалось только надеяться, что она не пожалеет об этом.

Она использовала возможность, которая уничтожила ее последний шанс быть вместе с Му Йюнчином.

Возможно, это было слишком жестоко по отношению к Му Йюнчину. Она вынесла много мучений, но он тоже страдал.

Лу Цинву и Лан Бай медленно возвращались в свою резиденцию.

Лан Бай видела, что ее хозяйка расстроена, но было несколько слов, которые она должна была ей сказать. В конце концов, это был выбор госпожи Су Шэн, и она выбрала путь, по которому могли пойти также многие другие люди.

Вся ее жизнь была полностью разрушена из-за ревности одного человека, поэтому она решила полностью уничтожить все остальное ради мести.

На второй день, когда Лу Цинву вернулась в это место, резиденция была уже пустой.

Су Шэн оставила только одно письмо.

«Госпожа Лу, простите, что не попрощалась с вами лично, но не могла дожждаться, когда уеду отсюда. Я возвращаюсь в Цзянинь, это моя родная земля, и, раз уж я скоро умру, я хочу умереть там. Мне очень жаль, что я не смогла получить для вас материалы дела, это моя вина. Если будет вторая жизнь, я определенно буду вашей лошадью или быком, чтобы отплатить за доброту, которую вы проявили ко мне. Не волнуйтесь обо мне, я найду свою бывшую служанку Лин Данг, и она будет сопровождать меня до конца. Прошлой ночью был последний раз, когда мы с вами виделись. Прощайте! Су Шэн».

Лу Цинву смотрела на письмо в своей руке в течение длительного времени, она была немного потрясена.

В письме Су Шэн ни разу не упомянула Му Йюнчина, но она знала, что ей не легко будет его забыть.

-Госпожа, не пора ли вынуть прах?

-Да, развеяй его. Распространи новость о том, что труп Су Шэн был кремирован.

Это было единственное, что она могла сделать для нее.

По крайней мере, она поможет Му Йюнчину и Су Шэн поставить последнюю точку в истории их любви.

Новости о старшей дочери резиденции Лу, которая произвела суматоху в департаменте юстиции, вызвав дочь правого премьер-министра в суд, быстро распространились по столице.

Он даже достигла ушей императора, и он в гневе приказал провести тщательное расследование.

Это уничтожило надежды правого премьер-министра Ли Мяо на молчаливое закрытие дела.

В конце концов, три преступления были доказаны, и Ли Сянгуан была приговорена к десяти годам тюрьмы.

Цзун Пин из министерства юстиции был понижен до ранга низшего чиновника, и должен был отдать заработную плату за три года.

Так что это дело было очень быстро и бесшумно закрыто.

С того самого дня, когда Му Йюнчин покинул суд, он поселился в другой своей резиденции и ничего не предпринимал.

Когда Ли Сянгуан была доставлена в тюрьму, он не пошел, чтобы увидеть ее, но он также не написал документы о разводе.

Это заставило Ли Сянгуан облегченно вздохнуть: по крайней мере, даже десять лет спустя она все еще будет госпожой Му. Су Шэн уже умерла, так что никто не помешает им остаться

вместе.

Но Ли Сянгуан недооценила ненависть Му Йюнчина и сильно недооценила!

Он планировал не разводиться с ней не из-за жалости, а, чтобы заставить ее находиться в тяжелой и мучительной ситуации ... до самой ее смерти.

-Госпожа!

Три дня спустя в павильоне Наклоненный ветром Лан Бай подбежала к Лу Цинву с криком. Выражение ее лица было встревоженным.

-Госпожа, что-то случилось!

Лу Цинву положила книгу и встала:

-Что случилось?

-Госпожа, сначала взгляните на это.

Лан Бай передала предмет в руки Лу Цинву.

Лу Цинву взяла его, это был коричневый ящик, который не был слишком маленьким или слишком большим.

На его крышке были высечены сложные надписи.

Лу Цинву открыла его и, когда появилась темно-коричневая шелковая ткань, выражение ее

лица стало очень сложным.

-Госпожа, это материалы дела, которые переписал для вас молодой чиновник Му. Он сказал, что не может извлечь файлы того года, так что все, что он мог сделать, это лично переписать копию.

-Что еще он сказал?

Лу Цинву посмотрела материалы дела, ее выражение было сложным и недоверчивым.

Лан Бай чувствовала себя немного грустно.

-Он сказал, что это было желание умирающей Су Шэн, и хотел помочь ей исполнить его. Он уже ушел в отставку из департамента юстиции и пошел ...

-Куда он пошел?

В сердце Лу Цинву вдруг появилось плохое предчувствие.

Примерно в десяти милях от столицы, в храме Пучжао спираль дыма поднималась вверх, а ритмичный звук деревянных инструментов резонировали в ушах людей.

Спиной к двери стоял одетый в обычное длинное платье человек, он стоял на коленях на тонком молитвенном коврике. Его длинные седые волосы свисали с плеч, а его поза говорила о сильном отчаянии.

Перед ним был настоятель храма Пучжао. Он посмотрел на его отрешенное лицо и вздохнул.

-Вы действительно готовы обратиться в монашество?

Мужчина чуть заметно, но твердо кивнул.

Настоятель поднял руки:

-Будда Амитабха. Раз вы твердо решили, тогда давайте подготовимся побрить ваши волосы.

Лу Цинву взяла Лан Бай с собой, и они бросились туда, но, когда, наконец, достигли храма, последняя прядь волос упала с лысой головы этого человека.

Пол был покрыт седыми волосами. Атмосфера была холодной и хрупкой, затрудняя людям дыхание.

Лан Бай была первой, кто не смог контролировать себя, она быстро развернулась и прикрыла рот, заглушая крики.

Она не понимала, как госпожа Су Шэн может быть такой жестокой.

Даже если бы у нее оставался только один или два года, она могла бы позволить молодому чиновнику Му побыть рядом с ней и оставить ему хорошие воспоминания.

Но теперь он должен переживать ненависть Су Шэн и продолжать с этим жить, как это можно просто описать как страдание?

Лу Цинву сжала губы, она смотрела, как мужчина развернулся, его простая одежда и равнодушное лицо говорили о том, что он уже, возможно, отрешился от обычных человеческих

чувств и желаний.

Он посмотрел на нее, его руки сжались.

-Будда Амитабха.

Руки Лу Цинву, державшие четки, вдруг дрогнули.

Она медленно подошла к нему и передала ему молитвенные бусины.

-Это вам оставила Су Шэн.

В конце концов, ее сердце смягчилось.

«Су Шэн, надеюсь, что в последние моменты ты не пожалеешь о принятом решении».

Когда они покидали храм Пучжао, удрученная Лу Цинву не подавала каких-либо признаков жизни.

Обе девушки вернулись в карету, и после того, как она поехала, Лу Цинву подняла занавес.

Она повернулась, чтобы посмотреть на храм Пучжао, который медленно исчезал из виду, все еще сожалея о случившемся.

-Я не знаю, кто пострадал больше в этой жизни: он или Су Шэн.

Глаза Лан Бай покраснели, она покачала головой.

-Госпожа Су Шэн определенно пожалеет об этом.

Лу Цинву ничего не ответила.

Их карета медленно возвращалась в столицу, но туда так и не прибыла: на полпути она была атакована. Похитители захватили девушек.

Лу Цинву направилась в храм, услышав новости о Му Йюнчине, в ужасной спешке, с ней был только один человек, управлявший каретой. На этот раз она была слишком небрежна и попала в беду.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/255783>